

Вырезка из газеты

СЕВЕРНАЯ ПРАВДА

г. Кострома

9 ФЕВ 1993

ДОРОГИЕ АВТОГРАФЫ

На днях исполнилось 80 лет известной писательнице Наталье Петровне Кончаловской. Одно из ее крупных литературных произведений — книга «Дар чудесный», изданная в конце 60-х — начале 70-х годов. И вот она передо мной с дарственной надписью Натальи Петровны: «Уважаемому Александру Александровичу Попову на добрую память от внучки Сурикова. 1974 г. Наталья Кончаловская». Да, это было не только заглавие книги — для меня было действительно дар чудесный.

Книгу Кончаловская посвятила своему деду, знаменитому художнику - передвижнику Василию Ивановичу Сурикову, автору известных многоплановых полотен: «Боярыня Морозова», «Меньшиков в Березове», «Утро стрелецкой казни» и других шедевров живописи. В подзаголовке книги Наталья Петровна характеризует ее как «романтическую бэль» по своим детским воспоминаниям, по рассказам своей матери — дочери Василия Ивановича и отца — Петра Петровича Кончаловского, тоже художника, рассказам многочисленной родни, а также по сохранившимся письмам Василия Ивановича Сурикова. Она шаг за шагом воссоздает жизнь своего деда с детства и до последних дней...

Знакомству с Натальей Петровной я обязан другому известному писателю, автору романов «Водители», «Екатерина Воронина» и «Тяжелый песок», Анатолию Рыбакову. Но мало кто знает Анатолия Рыбакова как кинопостановщика, хотя его фамилия и значилась в титрах таких кинокартин, как «Дело Румянцева», «Василий Суриков».

Вот после этой последней работы — «Василий Суриков» я обратился к нему по поводу постановки картины о моем любимом художнике. Тогда-то через него и состоялось знакомство с Натальей Петровной Кончаловской, которая вскоре прислала мне в дар свой «Дар чудесный» с дарственной надписью.

Анатолий Рыбаков присылает мне в подарок все свои книги

с дарственными надписями. Характерна на этот счет его надпись на книге «Водители», вышедшей первым изданием в издательстве «Советский писатель» после первоначальной публикации ее в журнале «Октябрь» в 1950 году (надо сказать, что тогда за эту книгу он был удостоен Государственной премии). Так вот, на присланной мне этой книге он написал: «Александру Александровичу Попову на память о совместной работе в Загряжском автотресте. 9. VIII. 1951 г. Ан. Рыбаков».

В этой надписи хранится и тайна нашего с ним знакомства. Надо сказать, что по профессии Анатолий Рыбаков — инженер автомобильного транспорта. Судьба нас свела в предвоенные годы в Рязанском областотресте, где я тогда работал начальником планового отдела, а он перевелся к нам на должность главного инженера из Калининского обл. автотреста.

Роман «Водители» написан как раз на материале Рязанского автотреста и его хозяйств, только в романе Анатолий Рыбаков переименовал Рязань в Загряжск. Многие действующие лица романа носят подлинные имена или фамилии своих прототипов.

Не менее характерна и история автографа на книге Натальи Яшиной «Воспоминания об отце»: «Александру Александровичу Попову на память о земляке Александре Яшине. 19.IX.78 г. Наталья Яшина».

С Александром Яшиным (Поповым) мы были знакомы с 20-х годов, будучи земляками. Я родился и рос в г. Никольске Вологодской области, а Александр Яшин — в деревне Блудново нашего Никольского уезда. Первые встречи у нас с ним состоялись в рабсельковском кружке при Никольской районной библиотеке.

Я в то время активно сотрудничал в областных газетах и центральной газете «Безбожник» и журнале того же названия, издававшихся в те го-

ды под редакцией Ем. Ярославского, был секретарем рабсельковского кружка. В те годы, как и многие по молодости, «грешил»: пописывал неудачные стишки и рассказы, и вот, будучи делегатом Северодвинского губернского съезда рабселькоров, познакомился там с молодыми писателями Северодвинского отделения литературной группы «Перевал». Они и порекомендовали мне создать писательский филиал этой группы в Никольске.

Вместе с Яшиным мы создали этот филиал. Помимо нас, в него вошли три-четыре человека. Ничего из нашей затеи не получилось, и никто, кроме Яшина, ни в какие писатели не вышел. Вскоре я из Никольска уехал и долго ничего не знал ни о нашем «Перевале», ни о Яшине, который вскоре начал печататься в центральных журналах под псевдонимом Яшин, а я-то знал его как Попова. И только после того, как мне попала в руки его «Вологодская свадьба», от которой повеяло чем-то далеким, родным, я написал Яшину письмо, в котором напомнил ему и о рабсельковском кружке, и о нашей затее с «Перевалом»; шутливо спрашивал в письме: «Не totiž ты рыжеволосый, веснушчатый парнишка из Блудново — Шура Попов?» Получил от него ответ: «Да, я тот и есть веснушчатый, рыжеволосый Шурка Попов...»

И вот уже давно нет Александра Яшина — моего земляка, а память о нем жива. Живы его книги. Жива и его дочь Наташа, написавшая такую теплую книгу о своем отце и приславшая мне ее в подарок с дарственной надписью и теплым письмом, в котором написала: «Высылаю книгу, правда, не знаю — понравится ли она. Ну это неважно. Спасибо, что вы помните о папе...»

Заканчивая корреспонденцию, хочу сказать, что много интересных людей мы встречаем на долгом жизненном пути.

А. ПОПОВ.